ПОѢЗДКА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АГАѲАНГЕЛА

ВЪ Г. СУРГУТЪ И ДАЛѢЕ

ПО РР. ВАХУ И ЮГАНУ.

г. Тобольскъ.

Типографія Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

1896

ПОѢЗДКА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АГАѲАНГЕЛА
ВЪ Г. СУРГУТЪ И ДАЛѢЕ
ПО РР. ВАХУ И ЮГАНУ.

Извлечено изъ №№ 17, 18, 19 и 20 Тоб. Епарх. Вѣдомостей.

г. Тобольскъ.

Типографія Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

1896.

ПОѢЗДКА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО АГАѲАНГЕЛА
ВЪ Г. СУРГУТЪ И ДАЛѢЕ
ПО РР. ВАХУ И ЮГАНУ.

Въ 1894 г. Преосвященный Агаѳангелъ посѣтилъ крайніе пункты сѣверной части своей епархіи — г. Березовъ и с. Обдорское, находящееся почти у самаго полярнаго круга. Нынѣ онъ совершилъ неблизкую поѣздку въ крайніе же пункты на востокѣ епархіи и посѣтилъ такіе приходы, въ которыхъ Архипастыри Тобольскіе уже не были полстолѣтія, какъ напр. въ селахъ Ларьякскомъ, Юганскомъ, Верхне и Нижне-Лумпокольскомъ. Впередъ и обратно пришлось сдѣлать болѣе 4000 верстъ — разстояніе не малое. Не говоря о значительности разстоянія и могущихъ встрѣтиться на пути случайностяхъ, поѣздка представлялась небезопасною еще и потому, что рѣки Вахъ и Юганъ, рѣдко посѣщаемыя пароходами, были, такъ сказать, малоизвѣстною областью, гдѣ при незнаніи фарватера рѣкъ, отличающихся при томъ не малымъ числомъ, такъ называемыхъ „протокъ", можно было подвергнуться серьезнымъ опастностямъ. Благодареніе Богу — Онъ сохранилъ путниковъ невредимыми.

26 іюня, въ 12 час. дня, по совершеніи напутственнаго молебна на шканцахъ парохода „Соколъ", Архипастырь со свитою — Протоіерей, протодіаконъ, два иподіакона, келейникъ - отбылъ изъ Тобольска. Пожелать благополучнаго пути Владыкѣ прибыли на пароходъ г. Начальникъ губерніи, г. Директоръ гимназіи, городское духовенство и многія другія лица. Погода стояла прекрасная. При торжественномъ звонѣ колоколовъ, пароходъ нашъ мало по малу уда-

лялся от города—вот наконец и город исчез из глаз. Сотворили крестное знаменіе и предали себя волѣ Божіей.

Помѣщеніе на пароходѣ было не особенно обширное, но при этом представлялось то удобство, что въ 1 и 2-мъ классахъ посторонних пассажировъ не было.

Подвигаемся все далѣе и далѣе; берега Иртыша измѣняютъ постоянно свои очертанія и свою картинность. Впрочемъ лѣвый берегъ Иртыша болѣе или менѣе однообразенъ: луговая сторона, покрытая тальникомъ,—вотъ что является взору наблюдателя; лишь незначительныя деревеньки и изрѣдка села съ деревянными церквами, съ небольшимъ количествомъ окружающихъ домовъ, выглядывающихъ на васъ, оживляютъ картину. Правый берегъ далеко живописнѣе: представляя изъ себя возвышенность, круто опускующуюся къ рѣкѣ, иногда переходящую въ низменность, затѣмъ снова возвышающуюся, онъ этимъ разнообразіемъ ласкаетъ взоръ, а главное—растительностью, которая напоминаетъ, что здѣсь существовали когда-то значительные лѣса. Много живописности придаютъ ему часто встрѣчающіяся котловины, или такъ называемые здѣсь буераки. Сколько-бы представилось здѣсь матеріаловъ для съемковъ фотографа! Право приходилось иногда сожалѣть, что не было возможности исполнить подобнаго желанія.

Въ 2 часа. по полудни. Вѣтерокъ начинаетъ свѣжѣть: обычная рябь переходитъ въ волненіе. Иртышъ нахмурился.

4 часа. Сильный дождь, продолжающійся до остановки въ юртахъ Аремзянскихъ, куда прибыли въ 6 часовъ. Соколъ нашъ чтото летитъ не по—соколиному. Обычная суета при нагрузкѣ дровъ. Татары, татарки и татарчата, несмотря на дождь, высыпали на берегъ посмотрѣть на путниковъ и аллакали по своему. Отправились далѣе. Погода разъяснилась. Дождь перестал, волненіе поуспокоилось—по неволѣ изъ тѣсной каюты выйдешь на чистый воздухъ. Дышется легко; растительность на обоихъ берегахъ, омытая дождемъ, выглядитъ свѣженькою и радуетъ взоръ своей зеленью. Лучи заходящаго солнца золотятъ верхушки деревьевъ и часть водной поверхности, а пароходъ своимъ бѣгомъ тревожитъ покой Иртыша. Вотъ встрѣтился пароходъ, обмѣнялся сигнали и отправился далѣе.

27-е число. 6 часовъ утра. Миновали село Алымское, небольшое, съ бѣленькою приглядною церковью. Вотъ промелькнули: какая то деревенька съ виднѣющимся позади ея боромъ, села Уватское и Вуренское.

Въ полдень прослѣдовали мимо села Юровскаго; церковь каменная, домовъ виднѣется на берегу не много, мѣстность прекрасная.

3 часа. Для нагрузки дровъ пароходъ остановился у села Демьянскаго. Такъ какъ въ предыдущую поѣздку Владыка ревизовалъ церковь Демьянскую, то ограничился лишь выходомъ на берегъ, гдѣ ожидалъ его народъ и причтъ со старостою. Побесѣдовавъ съ предстоящими и раздавъ какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ крестики и брошюрки, Преосвященный удалился на пароходъ.

4 часа. Иртышъ поразыгрался—изрядно покачиваетъ.

5 часовъ. Село Романовское.

8 часовъ. Девевня Субботина, гдѣ $^1/_2$ часовая остановка для сдачи багажа. Преосвященный вышелъ на берегъ къ собравшемуся народу, которому и раздавалъ крестики и брошюры; дѣтей школьнаго возраста спрашивалъ о знаніи общеупотребительныхъ молитвъ. Подошла къ Владыкѣ одна старушка. „Сколько тебѣ, бабушка, лѣтъ?“ „Довольно, ужъ и умереть хочется“.—„Умереть мы всѣ умремъ, но желать смерти не нужно—все въ рукахъ Божіихъ, лишь къ смерти мы должны готовиться непрестанно чрезъ таинство исповѣди и Святаго Причастія; говѣешь-ли ты каждогодно?“—спросилъ Владыка.— „каждогодно“—отвѣчала старица. „Ну, а остальное предоставь волѣ Божіей“—былъ на то отвѣтъ.

27. 11-ть часовъ вечера. Плывемъ тиховато.

28. 7 часовъ утра. Покачиваетъ; въ 8 часовъ прибыли къ селу Реполовскому; церковь 2-хъ престольная, деревянная. Окрестности села не живописны. Разстояніе отъ берега до церкви не малое. Преосвященному подали немудрый экипажъ, а намъ пришлось итти пѣшечкомъ. Молебенъ храму, благословеніе народа, раздача крестовъ и брошюръ, обозрѣніе утвари, библіотеки, ризницы, посѣщеніе квартиръ священника и старосты. Обратно Преосвященный отправился до парохода пѣшкомъ, въ сопровожденіи толпы народа, пѣвшаго во все продолженіе пути ирмосы „Отверзу уста моя“ и „Высшую небесъ“.

5 часовъ вечера. Село Самаровское. Мѣстнаго настоятеля не было—уѣхалъ въ село Базьянное для служенія по случаю престольнаго праздника, святыхъ апостолъ Петра и Павла. Владыка на берегъ не

выходилъ. Между тѣмъ, по случаю прибытія парохода, на берегу образовался цѣлый торжокъ: тутъ желающимъ предлагались и ягоды, и соленая рыба, и печеный хлѣбъ, и яйца, и молоко, только за все запрашивали цѣну выше городской. Когда по нагрузкѣ дровъ, пароходъ отправился далѣе, то по приказанію Владыки въ рубкѣ парохода было совершено всенощное бдѣніе. Собрались помолиться и пассажиры и нѣкоторые изъ служащихъ на пароходѣ.

29. 3 часа утра. Прибыли въ село Кондинское, расположенное на низменномъ берегу. Не малое разстояніе пришлось пройти до церкви. Обычнаго молебна храмовому святому, по случаю ранняго времени и небольшого стеченія народа, не было; была лишь краткая встрѣча, за тѣмъ благословеніе присутствующаго народа и раздача крестовъ и брошюрокъ.

7 часовъ утра. Порядочное волненіе,—ширь. Обѣдница и молебенъ св. апостоламъ Петру и Павлу въ рубкѣ парохода.

12 часовъ. Прибыли въ село Селіяровское, расположенное на высокомъ берегу рѣки Селіяровки. Преподавъ благословеніе народу и побесѣдовавъ съ взрослыми дѣтьми, надѣливъ крестиками, а грамотныхъ и брошюрками, Владыка посѣтилъ священника и церковно-приходскую школу. Вечеромъ въ рубкѣ парохода было совершено всенощное бдѣніе.

30 августа, 5 час. утра. Прибыли въ с. Тундринское. Приходъ этотъ открытъ лишь недавно. Церковь деревянная, новая, пока не обита тесомъ и не обнесена оградой. Село находится среди лѣса; не вдалекѣ, прямо алтаря, небольшое кладбище; домики порядочные и сельчане, повидимому, зажиточны, такъ какъ привелось видѣть не мало скота, пасущагося тутъ же около церкви. Въ церковь собралось довольно народа и между прочимъ не мало остяковъ. Оказалось, что послѣдніе прибыли сюда въ инородческую управу для расплаты за что-то съ казной. Приводилось мнѣ ранѣе видѣть остяковъ Березовскихъ и Обдорскихъ и обстановку ихъ жилищъ. Теперь пришлось встрѣтиться съ остяками, живущими въ другой сторонѣ—по Оби, къ Сургуту, и далѣе по рѣкамъ Ваху и Югану. Сравненіе не въ пользу первыхъ. Послѣдніе выглядятъ значительно чище, крѣпче структурой, безъ обезображеній лицъ, какія привелось видѣть у остяковъ Березовскихъ и Обдорскихъ; въ жилищахъ ихъ встрѣчались

признаки культуры, напр. самоваръ, мѣдная и жестяная посуда; нѣ-
которые были одѣты въ пиджаки, имѣли на ногахъ резиновыя кало-
ши, положимъ плохенькія, но все же... Кстати уже, чтобы покончить
съ остяками, я передамъ кое-что изъ ихъ обычаевъ. Остякъ не вѣн-
чается со своей сожительницей до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть
отъ нея ребенка. Вообще, по словамъ знающихъ ихъ, они отличают-
ся большою любовію къ дѣтямъ; отсюда замѣчается то явленіе, что
остяки съ трудомъ разстаются съ ними, хотя послѣдніе могли бы на-
ходиться въ лучшихъ условіяхъ. Вотъ, впрочемъ, и примѣръ. Въ с.
Юганскомъ у одного зажиточнаго крестьянина былъ пріемышъ—остя-
ченокъ. Кажется бы, чего лучше? Мальчикъ одѣтъ, обутъ, накормленъ,
пользуется ласкою своихъ пріемныхъ родителей, живетъ не въ ка-
комъ-либо душномъ чумѣ, но нѣтъ—отецъ, грязный, оборванный, и,
какъ видно, бѣднякъ, при насъ пріѣхалъ и отобралъ его, несмотря
на просьбы пріемныхъ родителей и—мальченка съ радостію уѣхалъ
съ отцомъ въ утлой лодченкѣ. Не здѣсь ли кроется причина, поче-
му въ инородческую школу при нашей семинаріи мало попадаетъ дѣ-
тей остяковъ? Остячки предъ старшими ихъ въ семьѣ всегда ходятъ
съ закрытыми лицами, хотя предъ посторонними не скрываются. Въ
противоположность Обдорскимъ и Березовскимъ, здѣшніе остяки лѣ-
читься не любятъ. Вотъ еще обычай. При родахъ остячки, мужчи-
ны выходятъ изъ юрты, оставивъ однѣхъ только женщинъ. Послѣд-
нія допрашиваютъ родильницу—не грѣшила ли она съ кѣмъ-либо
помимо мужа и послѣдняя, если виновата, сознается, иначе, по ихъ
повѣрью, роды будутъ неблагополучны. Замѣчательны люльки для
остяцкихъ ребятъ—это не наши: онѣ представляютъ изъ себя про-
долговатый, небольшой плетеный или деревянный ящичекъ, съ воз-
вышенной спинкой, въ которомъ сидитъ спеленанный ребенокъ. Ви-
дѣлъ я какъ нянька 9—10 лѣтъ убаюкивала двухъ ребятищекъ.
Она ихъ качаетъ, они головами постукиваютъ о спинку и, конечно,
ревутъ благимъ матомъ, а нянькѣ нѣтъ до того дѣла. Оригинальны
воззрѣнія остяковъ на медвѣдя—онъ, по ихъ мнѣнію, очень умный
звѣрь и отлично понимаетъ остяцкій языкъ, отчасти и русскій. Ос-
тякъ по большей части говоритъ о медвѣдѣ съ уваженіемъ—во мно-
жественномъ числѣ. Вотъ какъ на пароходѣ, когда мы ѣхали въ с.
Нижне-Лумпокольское, остякъ разсказывалъ слѣдующую охотничью

сценку. „Пошли мы съ товарищемъ на охоту; отыскали берлогу и расшевелили звѣря. Разъяренный медвѣдь съ страшнымъ ревомъ выскочилъ изъ берлоги; товарищъ струсилъ и бросился бѣжать, а у меня медвѣдь ударомъ лапы вышибъ ружье. Я обезпамятѣлъ. Растопыривъ руки, я и кричу медвѣдю: что ты сдурѣлъ?—видишь я безъ ружья! Вонъ царская дорога широка—идите своей дорогой—и они меня послушали, отправились своей стороной. О, медвѣдь очень умный звѣрь!“ добавилъ разсказчикъ. Еще интереснѣе былъ разсказъ его о томъ, какъ медвѣдь изуродовалъ знакомаго ему остяка. Мы видѣли этого пострадавшаго. Дѣйствительно не приглядная картина: лицо своротено на сторону, глазъ выворочень, рука поломана. Главное—разсказъ остяка объ этомъ. Онъ тутъ и таращилъ глаза, такъ что были видны одни только бѣлки, онъ и ползалъ на четвереньках, онъ и ревѣлъ, стараясь подражать реву медвѣдя—чисто драматическій актеръ! Вотъ еще преданіе о рябчикѣ. Рябчикъ, по словамъ остяковъ, былъ сначала большой птицей. Однажды богъ (Торумъ) шелъ по лѣсу; рябчикъ выпорхнулъ и богъ испугался. Разсердившись, онъ схватилъ его и разорвалъ на мелкія части, изъ которыхъ и образовалось множество птицъ. Вотъ почему бѣлыя части мяса рябчика находятся у птицъ.

Миновавъ деревню Солкину, отъ Сургута въ 35 верстахъ, мы въ 7 часовъ вечера прибыли въ Сургутъ. Сургутъ стоитъ на рѣчкѣ Кривулѣ. Вздумали было отъ пристани „Бѣлый яръ“ доплыть на пароходѣ до города, но оказалось, что Кривуля обмелѣла, пароходъ сталъ на мель—пришлось плыть на лодкѣ. Городъ не большой, стоитъ на возвышенности, съ довольно красивыми окрестностями, двѣ церкви, дома деревянные, улицы покрыты травою, значитъ ѣзды мало. На берегу ожидало Преосвященнаго довольно народа. Подали жалкіе экипажи. Осмотрѣвъ обѣ церкви, изъ которыхъ въ первой мѣстный священникъ встрѣтилъ Преосвященнаго рѣчью, отслуживъ торжественный молебенъ, благословивъ по обычаю народъ, Владыка послѣ того посѣтилъ вдову бывшаго благочиннаго, не давно умершаго, мѣстную больницу для инородцевъ, мѣстнаго исправника. Все это заняло времени часа три. Возвратились обратно часовъ въ 10 вечера, при холодной погодѣ, которая, къ слову сказать, во весь путь насъ не баловала тепломъ. Больше полу-часа, по пріѣздѣ нашемъ изъ

Сургута на пароходъ, онъ снимался съ мели, и наконецъ, снявшись, мы отправились въ село Ваховское.

1 іюля въ часъ дня прибыли въ с. Ваховское, Нижне-Локусово тоже. Селеньице убогое, домовъ 8—10, домики покосившіеся, церковь маленькая, бѣдная, внутри грязноватая... На сколько церковь убога, можно видѣть изъ того, что въ алтарѣ, между царскими вратами и престоломъ, къ потолку прибиты желѣзные листы,—и хотя бы были чѣмъ замаскированы,—это отъ происходящей сквозь крышу и потолокъ течи. Прихожане, впрочемъ, на исправленіе церкви уже собрали 200 рублей и по предложенію Преосвященнаго, обѣщались приложить большое усердіе къ сбору пожертвованій на этотъ предметъ. Мѣстнаго священника небыло—онъ отлучился, кажется, за полученіемъ жалованья. Пройдя пѣшкомъ около 1½ верстъ съ парохода до села, пришлось возвращаться тѣмъ же порядкомъ и обратно на пароходъ. Отбыли далѣе часа въ 2, а утромъ, 2 іюля часовъ въ 7, прибыли къ устью Ваха. Нагрузка муки. На берегу устроено что то въ родѣ цейхгаузовъ и находится маленькое помѣщеніе для надсмотрщика. Остяковъ тутъ оказалось довольно, а потому Преосвященный вышелъ на берегъ для бесѣды съ ними и роздачи имъ крестиковъ. Пока Владыка бесѣдовалъ съ окружающими его остяками и частію русскими, мы съ исправникомъ отошли нѣсколько въ сторону и—вотъ къ послѣднему подбѣгаетъ остячка съ избитымъ лицомъ, съ жалобою на своего мужа, который тиранитъ ее. Позвали виновнаго. Онъ отвѣтилъ, что дѣйствительно побилъ ее, но побилъ за супружескую невѣрность (между тѣмъ они не вѣнчаны, хотя и живутъ совмѣстно годовъ 16). Исправникъ, нужно отдать ему справедливость, съ полнымъ знаніемъ дѣла и обычаевъ инородцевъ, разобралъ жалобу, при чемъ оказалось, что остякъ кругомъ виноватъ—слишкомъ былъ ревнивъ. Тогда исправникъ заставилъ остяка просить прощеніе у обиженной, что тотъ въ концѣ концовъ и исполнилъ, а я, въ свою очередь, убѣждалъ ихъ повѣнчаться, на что они тоже изъявили согласіе. Исполнятъ ли они свое обѣщаніе?—Богъ вѣстъ. Здѣсь же, на берегу, сидѣла слѣпая остячка. Если бы кто видѣлъ, какъ она была одѣта! Какое-то отрепье покрывало ея плечи, а остальное все было обнажено. Тронутый ея положеніемъ, Пресвященный далъ ей денегъ, а исправникъ приказалъ надсмотрщику отрѣзать ей на руба-

ху ситцу, купленнаго на пожертвованія проф. Арк. Ив. Якобія, съ наказомъ—непремѣнно сшить какъ можно скорѣе для несчастной приличное одѣяніе. И дѣйствительно, когда 5 іюля мы были обратно въ той мѣстности, остячка сидѣла на берегу уже вполнѣ въ благоприличномъ видѣ—въ новой, длинной рубахѣ.

2 іюля 11 часовъ утра. Виднѣются на берегу остяцкія юрты Савкины. Въ нѣсколько рядовъ на веревкахъ сушится рыба, развѣшаны невода, въ лѣску виднѣются берестяные чумы. Остяки высыпали на берегъ, а двѣ лодки съ рыбой для продажи подъѣхали къ пароходу. Въ лодкахъ виднѣются бутылки: должно быть думаютъ продать рыбу за водку. Знающіе люди говорятъ, что остякъ скорѣе, даже съ убыткомъ, продастъ рыбу за водку, чѣмъ за деньги. Первый еще жаркій день, почти безъ вѣтра. Появилась куча комаровъ и мошекъ. Берега Ваха по прежнему ни чѣмъ особеннымъ не отличаются. Чуть-чуть не стали на мель. Плывемъ далѣе по извилистому руслу рѣки, а на сколько это русло извилисто, видно изъ того, что солнце оказывается то прямо, то вправо, то влѣво, и все это въ небольшой промежутокъ бѣга парохода. Наступаетъ вечеръ; рѣка блеститъ какъ зеркало, лишь пароходъ бороздитъ ея поверхность; облака окрашены розовымъ отблескомъ заходящаго солнца. Вотъ и ночь. Темно. Штурвальный почаще даетъ свистки, а съ носу почаще отвѣчаютъ „есть.“ Затѣмъ начинается припѣвъ: 8, 10, 12, 7, 6 и проч. и смотря по этимъ отвѣтамъ пароходъ то уменьшаетъ, то ускоряетъ свой ходъ, а ты сидишь на шканцахъ и любуешься тихой ночью.

3 іюля 5 ч. вечера. Юрты Епифанкины. Видѣли небольшое стадо оленей. Обычная обстановка жилищъ остяковъ: висящая для сушки рыба, развѣшанныя сѣти, лежащія на берегу лодки, крытые берестомъ чумы, глазѣющій на пароходъ разнаго пола и возраста людъ остяцкій...

6 час. вечера. Юрты Охтіурскія. Остановка. Хлѣбный казенный магазинъ. Нагрузка на баржу 400 пуд. орѣховъ—ясака остяковъ. Преосвященный на берегу раздавалъ инородцамъ крестики и деньги, затѣмъ посѣтилъ ихъ жилища—живутъ остяки эти нѣсколько лучше обдорскихъ и березовскихъ. Отправились далѣе порожнякомъ, уже безъ баржи. Чѣмъ далѣе плывемъ по Ваху, тѣмъ растительность по берегамъ его обильнѣе: сосна, кедръ, береза, осина, талъ

перемежаются. Должно быть Вахъ весною поднимается высоко, о чемъ можно заключать по вымытымъ водою деревьямъ на высотѣ берега; встрѣчается также много заливовъ и протоковъ, равно и рѣчекъ, впадающихъ въ его русло.

4 іюля 4 часа утра. С. Ларьякское—крайній пунктъ на востокъ, или скорѣе нѣсколько на юго-востокъ епархіи. По обыкновенію, сельцо убогое, церковь тоже, но за то какая мѣстность! Нужно вообразить съ одной стороны протокъ р. Ваха, да и не одинъ впрочемъ, а затѣмъ какъ бы кольцо, образующееся изъ кедроваго сплошнаго лѣса. Хорошо бы, думалось, пожить здѣсь, да та бѣда, что мертвенно все это—ни людей, ни умственной пищи. Преосвященный посѣтилъ здѣсь мѣстную школу грамоты и квартиру священника, весьма невзрачную; затѣмъ вздумалъ осмотрѣть хлѣбозапасные магазины, а я между прочимъ, отправился посмотрѣть невиданный никогда для меня сплошной кедровый лѣсъ, но тучи комаровъ и мошки заставили бѣжать оттуда. Нечего и говорить, что встрѣтившій здѣсь Владыку народъ смотрѣлъ на него какъ на диво, ибо съ 1 января 1848 г., со времени посѣщенія этой мѣстности Преосвященнымъ Георгіемъ, онъ не видалъ Архипастырей.

Въ 2 часа дня прибыли обратно въ юрты Охтіурскія. Вышли на берегъ поразмяться, пока будутъ нагружать муку для с. Юганскаго, куда Преосвященный задумалъ съѣздить, такъ какъ въ этомъ селѣ Преосвященные не бывали съ 1848 г.—ровно, значитъ, 50 л. Собрались, такъ какъ узнали уже, что ѣдетъ „большой попъ“, остяки. Имъ Владыка роздалъ кресты. Вѣтеръ заставилъ насъ убраться въ каюты, а между тѣмъ тамъ духота. Замѣтилъ, что оводъ (паутъ) здѣсь гораздо крупнѣе и злѣе, чѣмъ въ нашихъ краяхъ, около Тобольска. Обратно къ устью Ваха приплыли 5 іюля въ 2 часа дня. Нагрузка дровъ. Остяки, уже узнавшіе, что Преосвященный будетъ тутъ, явились на лодкахъ съ своими семьями для принятія благословенія. Владыка, выйдя на берегъ, раздавалъ всѣмъ крестики и иконки. Въ 4 часа отправились далѣе. Опять Обь, опять ея низменные берега, но только здѣсь она не такъ величественна, какъ на пути въ Березовъ и Обдорскъ.

На пути предстояло намъ с. Нижне-Лумпокольское (Александрово), но такъ какъ туда приводилось прибыть ночью, то Преосвя-

щенный предположилъ сперва посѣтить с. Верхне-Лумпокольское, куда по разсчету можно было прибыть утромъ, а уже обратно днемъ возвратиться въ Нижне-Лумпокольское, которое мы и проѣхали около полуночи 6 іюля. Приходилось опять мало соснуть, почти нераздѣваясь, потому что неизвѣстно, когда придемъ къ мѣсту, а Преосвященный мѣшкать не любитъ.

Въ 6 час. утра 6 іюля прибыли въ с. Верхне-Лумпокольское. Село на взгорьѣ, окружено кедровникомъ, церковь внутри и снаружи убогая. Мѣстность богатая лѣсомъ. Когда Преосвященный, указывая прихожанамъ на убогость ихъ храма, выразилъ желаніе, чтобы храмъ ихъ былъ приведенъ въ приличный видъ, то изъ разспросовъ его оказалось, что лѣсъ можно добывать версты за полторы отъ села и самое дальнее—за 6 верстъ. Архипастыри Тобольскіе не бывали здѣсь съ 1852 г. Изъ памятной книги видно, что Преосвященный Георгій пробылъ въ этомъ селѣ съ 4 по 10-е января вышеозначеннаго года, служилъ здѣсь, а почему пробылъ столь долгое время изъ памятной книги не видно.

Въ 8 час. отправились обратно и, по нагрузкѣ дровъ въ юртахъ „Мигипульскій яръ“, около двухъ часовъ пополудни прибыли въ с. Нижне-Лумпокольское. Церковь здѣсь довольно оригинальной архитектуры, но, къ сожалѣнію, внутри не представляетъ благолѣпія приличнаго храму Божію. Узнавъ отъ священника, что причиной этого не особенно усердное отношеніе прихожанъ къ храму, Владыка обратился къ нимъ съ рѣчью, выражавшею прещеніе за ихъ нерадѣніе. Самое сельцо—домовъ 16, не особенно привлекательное постройкой—окружено лѣсомъ—пихтой, сосной, кедромъ, хотя и не величественныхъ размѣровъ. Посѣтивъ священника и старосту, Владыка выразилъ желаніе пройтись обратно къ пароходу инымъ путемъ (во всю поѣздку—кромѣ Сургута—экипажей мы не видали, а потому зачастую приводилось шествовать версту и болѣе отъ парохода до какого либо села), и вотъ мы, слѣдуя за нимъ, прошли по улицамъ села, затѣмъ лѣсомъ, спустились съ довольно крутого берега на прилегающую къ рѣкѣ низменность по ступенькамъ, образуемымъ корнями деревьевъ. Такъ какъ слѣдующій день былъ воскресенье, то въ рубкѣ парохода совершено всенощное бдѣніе. Къ устью Ваха пришли въ 8 час. вечера. Въ 9 час. утра отправили обѣдницу. Теперь предстоитъ намъ сперва пройти Юганскою Обью, затѣмъ рр. Тухтою, Югапомъ, далѣе р. Тутью. На Юганской Оби останавливались на нѣкоторое время на рыболовномъ пескѣ для закупки рыбы. Берега, видимые съ парохода, не высоки и однообразны—тянется лишь съ прогалинами талъ.

7 іюля въ $6^1/2$ час. прибыли въ с. Юганское, небольшое, (домовъ 7—8) но съ порядочными домиками; есть два-три чума остяцкихъ; виднѣются слѣды недавно бывшаго пожара. Село расположено очень красиво на высокомъ берегу и раздѣляется небольшою рѣчкою, съ порядочнымъ чрезъ нее мостомъ, окружено лѣсомъ; церковь, какъ снаружи, такъ и внутри весьма приличная находится отъ села отдѣльно—чрезъ рѣчку—и на этой сторонѣ имѣется лишь одинъ домъ псаломщика, повидимому, удобный. Такъ какъ слѣдующій день падалъ на 8 іюля—день празднованія Иконѣ Бож. Матери Казанской и приноса въ г. Тобольскъ иконы Бож. Матери Абалакской, то Преосвященный приказалъ служить всенощное бдѣніе въ Юганской церкви. Нужно было видѣть, когда Владка, послѣ литіи, началъ раздавать присутствующимъ въ храмѣ частицы благословенныхъ хлѣбовъ, съ какимъ благоговѣніемъ инородцы подходили къ Архипастырю для принятія сего дара и лобызали его святительскую десницу! По окончаніи всенощнаго бдѣнія, по благословеніи присутствующихъ въ храмѣ, Владыка посѣтилъ не на долгое время дома священника и старосты. По дорогѣ Преосвященный посѣтилъ остяцкій чумъ. Подробно осмотрѣвъ незатѣйливое хозяйство, кое—о чемъ спросивъ остячку и, оставивъ въ рукѣ ея ассигнацію, Владыка возвратился на пароходъ. По рѣкѣ Югану пришлось наблюдать среди инородцевъ такого рода явленія: попадалось много безволосыхъ. Чему это приписать?—вѣроятно накожнымъ болѣзнямъ головы. Утромъ 8 іюля, на пароходѣ были отправлены обѣдница и молебенъ Пр. Богородицѣ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ полдень прибыли на пристань „Бѣлый яръ“, верстахъ въ 7 отъ Сургута. Здѣсь привелось ожидать какого либо срочнаго парохода изъ Томска. Благодаря распорядительности г. Исправника М. П. Сѣрыхъ, любезности и предупредительности гг. Земцова и Тетюцкаго, Владыка и свита его не терпѣли никакихъ лишеній въ теченіи слишкомъ двухъ-суточнаго ожиданія парохода. Пользуясь свободнымъ временемъ, Преосвященный посѣтилъ больни-

цу, устроенную для переселенцевъ, обозрѣвъ довольно красивыя окрестности доселеньица. Сопровождая Владыку при его прогулкахъ и видя кругомъ массу запасенныхъ для пароходовъ дровъ—не одну тысячу саженъ—невольно иногда приходило на мысль: что если, не дай Богъ, отъ какой либо причины возникнетъ пожаръ? Тутъ ни какія человѣческія силы не помогутъ! Наконецъ ожиданія наши кончились: 10 іюля, часовъ въ 9 вечера, видимъ пароходъ. Засуетились; между тѣмъ на берегу уже собралось много народа изъ Сургута, расположились торговцы и торговки съ разнаго рода жизненными припасами. Пароходъ присталъ, это былъ „Алтай“ г-жи Корниловой. По приказанію Владыки идемъ съ г. Исправникомъ разузнать—есть ли свободное помѣщеніе. Встрѣчаемъ капитана. „Ба, старый знакомецъ! Вы какъ сюда попали.?“—спрашиваю я. Оказывается, что капитанъ этотъ ранѣе былъ на „Екатеринбургѣ“, на которомъ Владыка совершилъ поѣздку въ 1894 г. въ Березовъ и Обдорскъ. „Ну, что есть ли для Преосвященнаго и для насъ свободныя мѣста?—„Весь первый классъ, да и второй почти свободенъ. Нынѣ публики почти нѣтъ—вотъ посмотрите и въ третьемъ классѣ не особенно тѣсно.“ Благодаря этому обстоятельству, Владыка и свита заняли прекрасное помѣщеніе, тѣмъ болѣе, что на пароходѣ чистота образцовая. Въ 10 ч. вечера отправились къ Тобольску въ ясную, теплую лунную ночь, невольно манившую посидѣть подольше на шканцахъ парохода.

11-го іюля, около 6 часовъ вечера, прибыли въ с. Самаровское—на берегъ Владыко не выходилъ. Отбыли далѣе часовъ въ 7-мь. Погода по прежнему прекрасная, такъ что по большей части сидѣли на шканцахъ и любовались видами. Пассажиры 3-го класса, впрочемъ, не особенно должно быть любители природы. Пойдешь, напр., или во 2-й классъ провѣдать братію, или вздумаешь подняться на шканцы, видишь, что кто изъ нихъ спитъ, кто играетъ въ карты, кто обѣдаетъ, кто пьетъ чай; читающихъ что либо видѣлось не много, хоть иподіаконы Владыки, завѣдующіе храненіемъ брошюръ и иконъ, никогда не отказывали желающимъ.

С. Демьянское прослѣдовали утромъ 13 числа. По обычаю на берегу оказанъ народъ, расположились торговки съ булками, ягодами и т. под. Отправись далѣе въ 5 часовъ. Мимо села Буренскаго, съ церковью, съ издали кажущеюся чистенькою, съ 8—10 дворами, расположенными въ безлѣсной мѣстности на правомъ б. Иртыша, прослѣдовали въ полдень. Вечеромъ на 14 ч. отправили всенощное бдѣніе. Прошли с. Уватское. Церковь каменная, очень красивой архитектуры, село довольно большое, мѣстность безлѣсная, лишь вправо отъ села виднѣется небольшая таловая рощица. Съ самаго утра воздухъ наполненъ дымомъ и гарью—должно быть горитъ гдѣ либо лѣсъ. Вотъ промелькнули село Новое, Бронниковское—недалеко и Тобольскъ. Утромъ 14 іюля отслужили обѣдницу на пароходѣ въ послѣдній разъ и въ 3 часа дня мы пристали наконецъ къ родному берегу, а на этомъ берегу ждало весьма много народа. Дѣло въ томъ, что не предполагая столь продолжительной поѣздки, когда она расчитана была лишь на двѣ недѣли, жители Тобольска и духовенство начали безпокоится—все-ли, дескать, благополучно, тѣмъ болѣе, что съ рѣкъ Ваха и Югана вѣстей получить было нельзя. Какъ бы то ни было, подъ нами оказалась твердая почва—мы дома. При выходѣ на пристань, Преосвященнаго встрѣтили г. начальникъ губерніи, г. директоръ гимназіи, г. жандармскій полковникъ, многіе изъ свѣтскихъ чиновныхъ лицъ и большинство духовенства, для привѣтсвія съ благополучнымъ возвращеніемъ и для принятія его Архипастырскаго благословенія.

Теперь заключительное слово. Подобнаго рода поѣздки въ отдаленные пункты епархіи, гдѣ христіане, хоть и младенцы по вѣрѣ, не видали своихъ епископовъ по 50-ти лѣтъ, принесутъ существенную пользу. Безъ преувеличенія можно сказать, что инородцы послѣднихъ приходовъ долго будутъ помнить пребываніе у нихъ архіерея; и то впечатлѣніе, которое они восприняли отъ благоговѣйнаго служенія Владыки, не скоро изгладиться, и та икона, которую они получили изъ рукъ его, или крестикъ, будутъ пользоваться особымъ уваженіемъ. А относительно самаго духовенства? Здѣсь уже не по мертвымъ бумажнымъ писаніямъ, а прямо лицемъ къ лицу съ дѣйствительностію, Архипастырь увидитъ то, что нужно сдѣлать, что посовѣтовать для чадъ ввѣренной ему епархіи. Къ сожалѣнію, не всегда возможно, по мѣстнымъ условіямъ, совершенно отличнымъ отъ условій Россійскихъ епархій, совершать подобнаго рода поѣздки болѣе или менѣе чаще, такъ какъ онѣ сопровождаются разнаго рода затрудненіями и даже опасностями...

Прот. М. Л—въ.